

Н. А. Вербицкий

Рассказы

Русский охотничий рассказ / Сост., авт. предисл. и примеч. М. М. Одесская.-- М.: Советская Россия, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

У костра

Повесть о том, как в городе N основывалось охотничье общество

У КОСТРА

Есть многое в природе, друг Горацио,

Что и не снилось нашим мудрецам.

Гамлет

Случилось это назад тому лет восемь.

Мы сидели у костра под огромной ивой на берегу Станевецкого озера. Июльская ночь стояла тихая и темная, небо все искрилось звездами; большие и лучистые, они светили как-то особенно ярко; мирно потрескивал наш костер, около которого возился старый Михей с котелком и чайником; на озере где-то порою крякала утка, да недалеко от нас водяная курочка посвистывала жалобно и назойливо.

Было тепло, почти душно, в воздухе чувствовался избыток электричества: зарницы то и дело вспыхивали по краям горизонта.

В течение вечера мы исходили немало пространства, не без успеха постреляли по бекасам и уткам и теперь отдыхали в чайнии наутро обойти еще раз те же места и к двум часам дня воротиться в город, куда одного из сотоварищей призывало неотложное дело.

Нас было трое охотников: Черешнин, Будневич и я. Сидевший у огня поближе ко мне Черешнин был субъектом богатырского сложения; по его собственному выражению, он был настоящий homo sapiens и представлял нечто среднее между молодым быком и старым Геркулесом; силою и здоровьем светилось его румяное круглое лицо с пышною шевелюрою светло-русых волос, небольшою кудрявою бородкою, чисто русским носом по образу и подобию картофелины, полными, вечно улыбающимися губами и серыми глазами, веселыми и добродушными.

По натуре своей Черешнин был весьма легкомыслен; способностями обладал он огромными, свободно говорил на нескольких языках, мог с непостижимою быстротою делать самые трудные математические выкладки, в химии более чем собаку съел, памятью обладал лошадиною и при всех этих способностях никак не мог приспособить себя к какой-либо определенной деятельности.

Пробовал он быть и педагогом, но вскоре бежал из храма Минервы, отряс прах от ног своих и разругался наповал с ее более солидными жрецами, пробовал служить по акцизу с таким же успехом и результатами, пытался даже сделаться служителем Фемиды, но и из этого ничего не вышло, пробовал "науку двигать", но и наука не двигалась.

Обсудив здраво все обстоятельства, Черешнин порешил, наконец, "жить по вольности дворянства,